

Гражданско-правовые способы противодействия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем

Капарчук Виктория Александровна, магистр
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

Аннотация. В данной статье рассматриваются гражданско-правовые способы противодействия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем: понятие, классификация и описание.

Ключевые слова: легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, отмывание доходов, способы противодействия легализации доходов, гражданско-правовые способы противодействия легализации доходов.

Противодействие отмыванию доходов, полученных преступным путем, является проблемой национальной экономической безопасности для каждого государства мирового сообщества. В связи с этим необходим соответствующие правовые механизмы борьбы с отмыванием доходов.

При осуществлении легализации лицо, осуществляющее ее, стремится максимально приблизить незаконные сделки к законным. В этом контексте можно сказать, что приемы, используемые для отмывания, являются схожи с методами, которые используются в сфере легальной деятельности.

На различных этапах отмывания для придания доходам, полученным преступным путем, легальной формы используются различные гражданско-правовые механизмы, поэтому необходимы соответствующие средства противодействия отмыванию.

Под гражданско-правовыми средствами будем понимать следующее: комплекс юридических действий, основанных на институциональных дозволениях гражданского законодательства и служащие достижению собственных целей лица, не противоречащие закону и интересам общества [1].

Классификация гражданско-правовых средств позволяет более эффективно использовать их в деятельности, связанной с предотвращением и пресечением преступлений, совершаемых в форме сделок.

Существует несколько классификаций гражданско-правовых средств. Во-первых, можно выделить гражданско-правовые средства в зависимости от непосредственного назначения. К ним относятся средства, служащие для достижения целей на основе формирования или конкретизации взаимных прав и обязанностей, и средства, обеспечивающие реализацию гражданских прав и исполнение обязанностей. Последние подразумевают под собой меры имущественной ответственности, способы защиты гражданских прав, меры оперативного воздействия, меры обеспечения исполнения обязательства. Кроме того, выделяют средства вспомогательного характера и средства, регулирующие степень участия лиц в гражданско-правовой деятельности.

Следующая классификация основана на круге субъектов, которые правомочны применять гражданско-правовые средства: применение средств непосредственно участниками гражданского оборота, средства, используемые юрисдикционными органами по своей инициативе или заявлению, и средства, применяемые органами государственной власти и управления.

Третья классификация подразделяет гражданско-правовые средства в зависимости от порядка их применения, а именно, средства, применяемые: участниками гражданского оборота самостоятельно; при содействии иных организаций (банков и их филиалов, нотариата и т.д.); на основе правоприменительных актов судов и на основе административных актов органов государственного управления.

В контексте противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, является актуальным вопрос законодательных мер конфискационного характера, которые могут быть применены в отношении денежных средств и имущества, используемых в процессе отмывания. Следует отметить, что ни в Уголовном кодексе (далее УК РФ), ни в гражданском (далее ГК РФ) нет норм, напрямую предусматривающих ответственность за использование правонарушителем своего имущества в преступных целях.

Ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ предусматривают следующие альтернативные действия, совершаемые в отношении денежных средств и иного имущества, приобретенного преступным путем: совершение финансовых операций и совершение иных сделок.

Рассмотрим термин «финансовая операция», используемый в указанных статьях УК РФ. Следует отметить, на законодательном уровне не закреплено определение понятия «финансовая операция». Однако исходя из сущности финансов (они неразрывно связаны с денежными средствами), можно сделать вывод о том, что финансовая операция по своей сути представляет собой сделку, отличительной чертой которой является обязательное использование в ней денежных средств (в контексте формулировки, используемой в диспозициях ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ).

Следует отметить, что в Федеральном законе «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» нет понятия «финансовые операции», а используется термин «операции с денежными средствами и иным имуществом», по которыми подразумеваются действия физических и юридических лиц с денежными средствами или иным имуществом независимо от формы и способа их осуществления, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей [4]. Таким образом, данное определение по своей сути соответствует понятию сделки, данной в ст. 153 ГК РФ.

Таким образом, можно сказать, что в контексте ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ легализация денежных

средств и иного имущества осуществляется путем совершения разного рода сделок.

Учитывая корреляцию гражданского и уголовного права, можно выделить проблемы, которые могут возникнуть при квалификации сделок, совершаемых в целях легализации доходов, приобретенных преступным путем.

Во-первых, возникает вопрос о том, что будет считаться моментом совершения сделки, связанной с легализацией имущества, приобретенного преступным путем, с точки зрения уголовного права.

Ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ также, как и ст. 154-161 ГК РФ содержат термин «совершение сделок», при этом определение данного понятие отсутствует. Ст. 158-161 ГК РФ, в которых законодательно регулируется форма сделок, позволяют сделать вывод о том, что под совершением сделки следует понимать непосредственно процесс их заключения (п.1 ст. 158 ГК РФ). Также следует отметить, что сделки делятся на консенсуальные (для совершения сделки достаточно достигнуть соглашения) и реальные (совершаются только при передаче вещи одним участником другому).

С точки зрения ГК РФ – моментом совершения сделки выступает заключение договора, однако это не означает, что данные действия образуют состав преступлений, предусмотренный ст. 174 и ст.174.1 УК РФ. По общему правилу и в контексте указанных статей УК РФ, преступление следует считать оконченным с момента исполнения обязательств по передаче денежных средств и иного имущества, приобретенного незаконным путем (согласно ст. 223 ГК РФ).

Вместе с тем, исходя из содержания ст. 223 ГК РФ также следует, что момент перехода права собственности может быть предусмотрен законом или договором, и тогда именно этот момент должен считаться временем окончания преступления.

В случае с требованием государственной регистрации перехода права собственности моментом окончания преступления будет совершения этой государственной регистрации.

Исходя из указанных выше фактов, можно сделать вывод о том, что до момента исполнения обязательств и перехода права собственности речь идет лишь о покушении на легализацию, доходов преступным путем.

Во-вторых, гражданский кодекс предусмотрена возможность в ряде случаев признать сделку недействительной. Таким образом, логичным является вопрос о том, будет ли в подобных случаях образовываться состав преступлений по ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ.

Поскольку для легализации доходов, полученных преступным путем, используется приемы, схожие с методами, которые используются в сфере легальной деятельности, на практике может возникнуть ситуация, когда сделка, совершаемая с целью отмывания незаконно полученных доходов и имущества, с точки зрения гражданского законодательства будет считаться недействительной. Следует отметить, что отмывание доходов может происходить различным

способами и состоять из ряда взаимосвязанных сделок, некоторые из которых могут быть недействительными в гражданско-правовом смысле.

Вопрос о том, будут ли такие недействительные сделки образовывать состав преступления по легализации можно рассмотреть с двух точек зрения.

Согласно положению Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности следует следующее: преступлением является любое движение денежных средств и иного имущества. В таком случае уголовно наказуемыми будут и сделки, совершаемые в целях легализации, даже если они являются недействительными в гражданско-правовом аспекте.

С другой стороны, исходя из общих принципов международного права, согласно которым деяния могут быть криминализованы только национальным законодательством, можно воспользоваться тем, что в соответствии со ст. 166 ГК РФ недействительная сделка тем не менее является сделкой, пусть она и не влечет за собой никаких юридических последствий, кроме тех, что связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее заключения. Таким образом, лицо, легализующее преступных доход, посредством недействительной сделки будет подлежать уголовной ответственности.

Вопрос взыскания денежных средств и иного имущества, полученного преступным путем, при совершении сделок, конечной целью которых является легализация, в доход государства можно рассмотреть в контексте ст. 169 ГК РФ.

Большинство сделок, совершаемых в процессе отмывания доходов, полученных преступным путем, можно признать недействительными в соответствии со ст. 169 ГК РФ, т.е. сделками, совершенными с целью, противной основам правопорядка или нравственности.

Определение Конституционного суда РФ от 8 июня 2004 года № 226-О, в котором указано, что ст. 169 ГК РФ указывает, что квалифицирующим признаком антисоциальной сделки является ее цель, т.е. достижение такого результата, который не просто не отвечает закону или нормам морали, а противоречит - заведомо и очевидно для участников гражданского оборота - основам правопорядка и нравственности. [7]

В ст. 169 ГК РФ выделены ничтожные сделки, совершенные с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности, и за совершение которых предусмотрены особые правовые последствия. Правомерность взыскания имущества в доход государства по подобным ничтожным сделкам при необходимости устанавливается решением суда.

Следует подчеркнуть, что ничтожные сделки являются, как правило, не судами, а иными публично-властными органами. Таким образом, совершаемые в процессе легализации преступных доходов сделки отвечают критериям признания их антисоциальными.

Литература:

1. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. — Москва, Юридическая литература, 1984. — 224 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 25.11.2019)
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 26.11.2019)
4. Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения: 26.11.2019)
5. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121092/ (дата обращения: 27.11.2019)
6. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_287746/ (дата обращения: 27.11.2019)
7. Определение Конституционного Суда РФ от 8 июня 2004 г. N 226-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества "Уфимский нефтеперерабатывающий завод" на нарушение конституционных прав и свобод статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзацем третьим пункта 11 статьи 7 Закона Российской Федерации "О налоговых органах Российской Федерации" [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/12137039/paragraph/1:0> (дата обращения: 28.11.2019)